

— Опыт?.. — Вэй Чэнъин с видом старого мудреца почесал подбородок. — Ну... старайся не ходить, где много людей. Они отнимут твои вещи, а Да Хуана поймают и на вертел...

— Ладно, это я знаю. Что ещё? — Гао Чан улыбнулся и перебил его, поглаживая Да Хуана по шерсти.

— Хм, не думай, что это ерунда. В городе люди плохие. Те, кому нечего есть, слышал, даже детей едят. Не веришь? — Вэй Чэнъин заволновался.

— Нет, верю, — ответил Гао Чан. Первый год после появления Синего солнечного света был самым тёмным. Большинство людей ещё не нашли способ выжить, в городе не было источников пищи, и те, кто и раньше был жесток, пошли по пути каннибализма — чего уж тут удивляться.

— Эти люди по ночам выходят и творят зло. Не только на улицах грабят, но и в дома вламываются, и никто их не останавливает. Полиция попыталась. Днём лучше, всё как на ладони, и они не смеют вылезать. Я... — Тут Вэй Чэнъин, словно что-то вспомнив, резко замолчал.

— А откуда ты знаешь, что днём лучше? — спросил Гао Чан.

— Разве это не очевидно? — Вэй Чэнъин отвёл взгляд и буркнул недовольно, но не смог скрыть напряжение в голосе. Всё-таки он был ещё слишком мал.

— Наверное. А я вот думаю, хорошо бы и нам не бояться солнца. Как Мяоцзай. Его мать была кошкой, которая выжила после облучения, поэтому и он света не боится. Вот если бы и люди так могли... — Гао Чан говорил и украдкой наблюдал за выражением лица Вэй Чэнъина.

— А почему бы и нет? — подумал про себя Вэй Чэнъин.

— Правда? Не верю, — Гао Чан сделал вид, что считает это шуткой.

— Конечно, правда. Я тебе кое-что расскажу, только ты никому, — Вэй Чэнъин понизил голос до шёпота.

— Естественно.

— Когда мы ещё в Городе G жили, людей часто по ночам уводили. Говорили, их выводили на солнце, смотрели, кто выживет. Кто-то тайком сфотографировал: целые толпы людей, которых гнали на школьные стадионы. Кто-то стоял, кто-то лежал... — тихий детский голос рассказывал жуткие вещи этим зимним вечером, и Гао Чану стало не по себе.

— Кто-нибудь выжил? — Гао Чан потрогал свой висок, покрытый мурашками.

— Не знаю, — Вэй Чэнъин пожал плечами.

— Как это не знаешь? — нахмурился Гао Чан. Неужели ребёнок его разыгрывает?

— Мы видели только одну фотографию. Потом тот, кто её сделал, больше не появлялся. Говорят, он сам стал одним из тех, кто на ней, — Вэй Чэнъин говорил с полной серьёзностью.

— Ты что, страшилку рассказываешь? — Чем дальше, тем невероятнее. Гао Чан начал сомневаться в правильности своего сегодняшнего решения.

— Правда. Папа говорит, что ночью те, кто на фотографии лежат, встают, выходят из неё и идут мстить тем людям.

— Каким людям?

— Тем, кто захватил Университетский городок. У них есть оружие, и кто-то видел, что там живут люди в белых халатах. Мой папа, когда услышал, все наши белые халаты сжёг.

— Эй, давай поговорим по-честному, — после паузы предложил Гао Чан.

— Хорошо... ладно, — Вэй Чэнъин, похоже, не совсем понял, почему Гао Чан вдруг заговорил об этом.

— Честно говоря, когда вы сюда пришли, мне это показалось подозрительным. Снаружи сейчас, наверное, полный хаос, как вы вдвоём смогли проехать так далеко без происшествий, да ещё и лекарства в машине не тронули?

— Это... потому что...

— Потому что вы из семьи врачей и твой отец знает кунг-фу? Не ври мне. Его поделки ничего не стоят. Сейчас я ненадолго уезжаю из деревни, и большинство братьев Бай Бао тоже уйдёт. Мне как-то беспокойно оставлять вас с отцом одних, — Гао Чан пристально смотрел на Вэй Чэнъина.

— Мы с папой хорошие люди, не веришь — и не надо! — Вэй Чэнъин, кажется, разозлился.

— Смотри, мы живём в одном дворе, и доверие очень важно. Давай так: я расскажу тебе один секрет, и ты мне расскажешь один секрет, договорились? — Гао Чан мягко предложил. Он, конечно, не собирался отступать.

— Какой у тебя секрет? — Детское любопытство взяло верх.

— Это очень большой секрет. Обещаешь никому не рассказывать? — Гао Чан, сидя на камне со скрещенными ногами, говорил с чрезвычайно серьезным видом.

— Обещаю.

— Даже отцу.

— ...Хорошо, не скажу, — Вэй Чэнъин на секунду заколебался, но согласился.

— Знаешь, мой Да Хуан — не простая собака, — таинственно приблизившись к уху Вэй Чэнъина, прошептал Гао Чан.

— А какая? — Вэй Чэнъин, похоже, был разочарован. Не простая, но всё же собака.

— Она умеет говорить, — решился на отчаянный шаг Гао Чан. В конце концов, они с Да Хуаном завтра уезжали, а когда вернутся в следующий раз, Да Хуан уже будет не псом, а человеком.

— Врёшь! — не поверил Вэй Чэнъин.

— Да Хуан, скажи ему что-нибудь, — Гао Чан кивнул, давая команду псу продемонстрировать свои способности.

— Идиот, — ответил пёс. Что он, в цирке что ли?

— Он... он назвал меня идиотом! — Вэй Чэнъин остолбенел.

— Видишь, я не врал.

— Может, я ослышался? Пусть ещё раз скажет! — Вэй Чэнъин сомневался, не показалось ли ему.

— Два идиота! — Да Хуан, просидевший рядом и слушавший их полуслова, пришёл к такому выводу.

— Правда... правда, — Вэй Чэнъин моргнул и наконец поверил.

— Видишь, я тебя не обманывал. Только никому не говори, а то Да Хуана заберут, — Гао Чан огляделся по сторонам и ещё раз напомнил Вэй Чэнъину.

— Угу! Ни за что не скажу! — Осознав, что в опасности не только он один, Вэй Чэнъин вдруг почувствовал родственную душу в этой сердитой собаке и перестал обращать внимание на оскорбления.

— Ну, я свой секрет рассказал, теперь твоя очередь, — настал черёд главного блюда.

— Я... в детском саду часто прогуливал и гулял вместо занятий, — Вэй Чэнъин покосился на Гао Чана и продолжил:

— Во время тихого часа писал в кровать и подкладывал мокрую простыню на чужую...

— Эх, ладно, я думал, ты уже мужчина, поэтому и предложил обменяться секретами. А ты слова не держишь, значит, я ошибся в тебе, — Гао Чан махнул рукой, поднялся с земли и собрался уходить с Да Хуаном.

— погоди, погоди, я сейчас правду скажу, — Вэй Чэнъин, почувствовав свою неправоту и не желая, чтобы его презирали, поспешно схватился за руку Гао Чана, чтобы тот не ушёл.

— Правду? — Гао Чан с недоверием взглянул на него.

— Угу, — Вэй Чэнъин, похоже, принял решение.

— Говори, — Гао Чан вернулся на камень и снова присел на корточки.

— В общем... я на самом деле не боюсь этого синего солнца. Мы с папой добрались сюда без происшествий, потому что папа научил меня водить машину. Днём он заворачивался в брезент, а я вёл. Ночью мы останавливались в безлюдных местах, поэтому плохих людей почти не встречали.

— Ты водил? — Теперь понятно. Кто же днём осмелится выходить на улицу?

— Ты что, не веришь, что я могу водить? Правда, это же легко, я быстро научился, — только что солгав, Вэй Чэнъин торопился объяснить, боясь, что Гао Чан ему больше не поверит.

— Верю, просто мне интересно, почему ты не боишься солнца.

— Что тут удивительного? Если первый раз выдержать солнечный свет, потом уже не будешь его бояться, — Вэй Чэнъин говорил так, как будто это было само собой разумеющимся.

— А каково это — когда на тебя светит это солнце? — Это больше всего интересовало Гао Чана сейчас. Он не был уверен, придётся ли ему однажды пойти этим путём, но ему было

любопытно, что это за ощущение — между жизнью и смертью.

<http://bllate.org/book/15437/1369073>